

Молодой Ленинград*61

Ленинградское
отделение издательства
«Советский писатель»,
1961 г, 216 стр.
Тираж 13 000 экз.
Цена 50 коп.

Ответственный редактор
Д.А. Гранин
Редколлегия:
О.Ф. Берггольц,
Г.А. Горышин,
Н.П. Луговцев,
С.С. Тхоржевский,
В.А. Шошин

Обложка и титульный
лист художников
М. Гордона и

Н. Васильева

Иллюстрации: В. Бескровайный, Г. Праксейн, В. Инфантьев,
Ж. Ефимовский, Н. Петрова, Г. Ковенчук
Парижские зарисовки Вл. Ветрогонского

Стихи: Лев Мочалов, Александр Кушнер, Леонид Агеев, Виктор Соснора,
Давид Петров, Галина Гампер, Владислав Шошин, Элида Дубровина,
Нонна Слепакова, Олег Тарутин, Игорь Григорьев

Проза: Андрей Битов, Глеб Горышин, В. Инфантьев, Анатолий Челнов,
Р. Грачев, Владимир Ляленков, Ф. Гордеев, Анатолий Белинский,
Сергей Вольф

Очерки: М. Земская, Борис Сергуненков

Александр Кушнер

НА ТЕЛЕГРАФЕ

На телеграфе грустен юмор.
Удобен способ телеграмм,
Но слово «жив» и слово «умер»
Равны по стоимости там.
На телеграфе учат стилю.
Ни лишних слов, ни запятой.
О, сколько раз мы подходили
К перегородке золотой!
И кто последний? Я за вами.
И маялись невдалеке
С пятью тяжелыми словами
На вытянутой руке.
Глядит на мир телеграфистка,
Строга со всеми и ровна.
Когда к ней боль подходит близко,
То как справляется она?

Виктор Соснора

МАЙ

Земля дышала глубоко:
вдох —
май!
И выдох —
май!
Неслась облава облаков
на доли и дома.
На кузова автоколонн,
на лоно площадей
за батальоном батальон
щебечущих дождей
низринулся!
Устроил гром
такой тартарарам,
как будто весь земной гудрон —
под траки тракторам!

Сто молний –
врассыпную,
вкось,
жужжали в облаках,
сто фиолетовых стрекоз
жужжали в облаках!

Сползались цепи муравьев
и йодом пахла ель.

А я лежал,
прижав свое
лицо
к лицу своей
земли.

Вишневую пыльцу
над головой мело...

Вот так всегда:
лицом к лицу,
лицом к лицу
с землей!

Олег Тарутин

ГЕРОИ ДЖЕКА ЛОНДОНА

У героев Джека Лондона
Подбородки были круты.
У героев Джека Лондона
Были сложные маршруты.
Бородатые, плечистые,
Гнали к северу упряжки,
Жили так, чтоб в драках выстоять
И в невзгодах самых тяжких.
На пути их в стужи лютые
Не встречалось древесины,
У костров они, разутые,
Поедали мокасины.
Но вредила им проклятая
Буржуазная отрыжка –
Эти парни бородатые

На ночь угнездится
Под листком ореха,
В горсти уместится,
А душе утеха.

Так и Веретенька,
Светлая водица:
Узка,
 коротенька,
А не надивиться.

Заросла кугою
От ключа до края,
Выгнулась дугою,
Тихая такая!..

Много рек я знаю,
Помню даль-походы.
Плавал по Дунаю,
Мерил Вислы воды.

Объ меня качала,
Колыхала Волга,
На Неву, бывало,
Сматривал подолгу.

Но лишь эта речка,
В сажень шириною,
Стала мне навечно,
Навсегда родною.

Леонид Агеев

ПЕРЕД ВЫХОДОМ

Закат окрашивал заборы
в закатный цвет, в прощальный цвет,
а мы оканчивали сборы –
нам до заката дела нет,
нам дело – только до рассвета,
нам дело – только до зари...
В письме последние приветы,
В мешке белье и сухари.

А путь обдуман, путь изучен,
на карту красным нанесен.
Да будет завтра день везучим...
Возьми нас до рассвета, сон.
Да будут наши тропы сухи,
наш груз – воздушно невесом,
не разуверимся друг в друге!
Возьми нас до рассвета, сон...